Функции иноязычных вкраплений в романе Д. Уинслоу «The power of the dog»

Resumen: el artículo analiza los tipos de extranjerismos en la novela «The power of the dog» de Don Winslow.

Абкадырова И.Р. (Россия)

Современные глобализационный процессы приводят ко все более тесным контактам между представителями различных этносов и, как следствие, между различными языковыми кодами. Как логическое завершение данного процесса сближения появляются гибридные языки, например, Спэнглиш (Spanglish). И хотя лингвистический статус данного феномена еще до конце не определен, едва ли кто-то станет отрицать его наличие и активное распространение. Так, на Спенглише переведена первая глава «*El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha*» М.Сервантеса и написаны рассказы как для детей, так и для взрослых (например, рассказ Аны Лидии Вега «Pollito chiken»).

Следует отметить, что смешение кодов широко используется в современной мировой художественной литературе, поэтому изучение роли иноязычных вкраплений не теряет (а скорее наоборот) своей актуальности. Исследованием данного феномена занимались такие авторы, как С. Влахов, С. Флорин, А.А. Леонтьев, С.И. Манина и многие другие. Причем к самому понятию «иноязычноязычное вкрапление» применяеются как узкий («слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических изменений» (Влахов, Флорин, 1980, с. 267)), так и широкий («вставленные иноязычные "сегменты", слова, выступающие в иноязычном звуковом и/ или графическом, грамматическом оформлении» (Леонтьев, 1966, с. 61) подходы. В данной статье мы придерживается уже ставшего

классическим определения Л.П. Крысина и понимаем под иноязычноязычными вкраплениями «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» (Крысин, 1986, с. 47).

Трудно не согласиться с С.И. Маниной, которая полагает, что наличие двух языковых кодов в одном текстовом пространстве проводит к интеграции двух коммуникативных систем. «Из них одна служит основной, базовой (первый язык писателя), а другая - вспомогательной, служебной, «удаленной» от смыслового центра. Вторая из названных систем представлена особыми знаками» (Манина, 2010). Так, в произведении американского писателя Д. Уинслоу ”The Power of the Dog” английская языковая система служит базовой системой, а испанский язык — служебной, поскольку в этом англоязычном романе встречаются многочисленные однокомпонентные и многокомпонентные испаноязычные вставки.

Автор романа, как правило, прибегает к использованию испанского языка в двух случаях:

1. В прямой речи испаноговорящих героев (**разговорное фразы, обращение, инвективная лексика).** Мы склоны полагать, что в силу своей распространенности данные выражения понятны представителям американской культуры, даже при условии невладения ими испанским языком. Например:

*“**Hola, sonrisa de mi alma**,” he says when she answers. She is the smile of his soul. Her voice is his dawn and his dusk. “How are you this morning?”* (Winslow, 2005, с. 250)

*“The children are **la sonrisa de mi corazón**,” she tells Fabian Martinez.* (Winslow, 2005, с. 254)

Как видно из приведенных примеров, словосочетания **sonrisa de mi alma** и **la sonrisa de mi corazón** употреблены автором без перевода и пояснений.

В свою очередь инвективные выражения, как правило, сопровождается пояснением или переводом на английский язык:

I'm going to send you to hell.

¡Vete al demonio, picaflor!

Basically, "Get the hell out of here, faggot."

*Art instantly answered, "**Pela las nalgas, perra."***

Shove it up your ass, bitch. (Winslow, 2005, с. 14)

Отметим, что в ряде случаев в подобных выражениях содержатся мексиканизмы (например, лексема ***carajo***).

2. **При описании реалий мексиканской культуры,** которые встречаются как в названии нескольких глав произведения (что свидетельствует о значимости создания национального колорита для замысла автора): ***The Men from Sinaloa; Narcosantos и др.,*** так и в самом тексте романа:

*"Then you're familiar with the word **intocable**," Vega says, getting up to leave. "Senor Keller, Don Miguel is **intocable**."*

Untouchable. (Winslow, 2005, с. 100)

*A valuable poppy field, then a cookery, then a lab, then two junior gomeros, three crooked state policeman, a federale who was taking the **mordida** - the bite, the bribe - from Don Pedro.* (Winslow, 2005, с. 24)

Испаноязычные вкрапления такого плана в первый раз, как правило, появляются в тексте с переводом на английский язык. Так, например, в вышеприведенных примерах лексемы ***mordida*** (взятка) и ***intocable*** (неприкосновенный) сопровождаются переводом на английский язык. В далее по тексту романа автор использует только испанский вариант.

Статья представлена для ознакомления полное или частичное копирование запрещено conf.esp-centr.sfedu.ru

К данной группе также относятся испанские персоналии: в качестве имен для некоторых своих героев Д. Уинслоу выбирает известные фамилии реальных накроторговцев и полицейских: ***Ballasteros*** (накробаррон из картеля Медильи и Гвадалахары), ***Guzman*** (мексиканский накробаррон, который возглавлял картель Синалоа), ***Barrera*** (колумбийский наркобаррон), ***Mendéz*** (полицейский капитан Хуареса).

Ряд прозвищ романа выражен мексиканизмами, т.е. лексемами, получившими распространение именно на территории Мексики, и создают определенный национальный колорит в произведении. Например, одного из наркоторговцев прозвали за светлые волосы ***Guero***:

*Guero Mendez, Baja cartel, looks like the narco-cowboy he is. His blond hair - hence the nickname **Guero**, "Blondie"- hangs long under his white cowboy hat.* (Winslow, 2005, с. 102)

Д.Уинслоу также прибегает к использованию испаноязычные вкраплений, когда речь идет об исторических и общественно-политических событиях Мексики и ее экономической и хозяйственной деятельности:

*My parents were **mojados**, migrant workers.*

*Because real banditos get into the canyon and lie in wait like predators for the herd of **mojados** to come through.* (Winslow, 2005, с. 220)

Единицы типа ***mojado*** (английский эквиватент ***wetback***) отражают особенности социальной жизни Мексики: она обозначает мексиканцев, которые переплыли Рио Браво, чтобы попасть в США (Macasaga, 1999, с. 251). Функционирование в художетсвенном тексте подобных слов-реалий актуализирует культурные стереотипы и, в частности, показывает особенности восприятия мексиканцев.

Статья представлена для ознакомления полное или частичное копирование запрещено conf.esp-centr.sfedu.ru

К испаноязычным вкраплениям рмана также относятся слова-реалии из сферы религии. Например, американский писатель упоминает мексиканского наркосвятого Мальверде:

Everyone in Sinaloa knows the legend of ***Santo Jesus Malverde.*** (Winslow, 2005, с. 323)

В романе обращается внимание на особую форму католической религии в Мексике, а именно ее тесную связи с местным доколумбийскими верованиям. Повсеместное празднование *Дня мёртвых* еще раз подтверждает синкретизм мексиканской культуры:

On ***El Dia de los Muertos****, the living go to visit the dead. They cook elaborate dishes and take them to the cemeteries and sit down and share a nice meal with their dearly departed.* (Winslow, 2005, с. 280)

Этот праздник представляет собой карнавализацию смерти, в которой переплелись индейские традиции и христианские обычай чествования Всех Святых (Чеснокова, 2006, с. 117-118). Д. Уинслоу так объясняет появление данного праздника:

The tradition goes back to ***Aztec*** *times and honors the goddess* ***Mictecacihuatl****, "Lady of the Dead"****,*** *but the Spanish priests cleaned it up and moved it from midsummer to autumn to make it coincide with All Hallow's Eve and All Souls' Day. Yeah, okay, Art thinks, the Dominicans can call it what they want-it's still about* ***La Muerte.*** (Winslow, 2005, с. 280)

Mictecacihuatl — это индейская богиня, которая, согласно местный верованиям, правила вместе со своим супругом Миктлантекутли в Миктлане. Ее изображали в виде скелета или женщины с черепом вместо головы.

Д. Уинслоу не раз пишет о ***La Muerte*** (смерть). Причем автор называет ее по-испански, чтобы показать, что понятие смерти

культурно-специфично и в мексиканской картине мира она воспринимается не как нечто-то ужасное и всесильное, а как то, чего не стоит бояться:

The Mexicans, they don't mind talking about death. They have lots of names for it - The Fancy Lady, The Skinny, The Bony, or just plain old ***La Muerte****. They don't try to keep it at arm's length. They're tight with death, intimate with it. They keep their dead close to them.* (Winslow, 2005, с. 280)

Поскольку в произведении описывается *День мертвых*, то упоминается ряд сопустсвующих атрибутов-реалий: **ofrenda** (подношения в виде множестве цветов, фруктов, украшенные свечами, черепами и фотографиями усопших), **the pan de muerto** (выпечка, часто в форме черепа, скелета или гроба), ***papel picado*** (тонкая бумага, на которой вырезаны рисунки):

Guero has brought with him ***ofrenda*** *a los muertos, offerings to the dead.*

She puts the thought out of her head and presents Don Miguel with ***the pan de muerto****.*(Winslow, 2005, с. 306)

For his angelitos, he has ***papel picado****, tissue paper cut in the shapes of skeletons and skulls and little animals.* (Winslow, 2005, с. 287)

В романе присутствуют слова-реалии, отражающие традиционные фольклорные особенности Мексики:

A ***mariachi*** *band played lachrymose* ***corridos*** *in praise of the deceased as the procession marched from the church Guero built, past the clinic and the soccer field he paid for, toward the mausoleum that held the remains of his wife and children.* (Winslow, 2005, с. 369)

В заключение стоит отметить, что испаноязычные вкрапления выполняют в романе несколько фукции, к основным из которых можно отнести экспрессию, документализацию и создания эффекта

правдоподобия, характеристику героев, передачу авторского отношения и экзотизацию.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ВЛАХОВ С., ФЛОРИН С, 1980: *Непереводимое в переводе* Международные отношения. М.

ЛЕОНТЬЕВ А.А., 1966: *Иноязычные вкрапления в русскую речь* // Вопросы культуры речи. № 7.

МАНИНА, С.И., 2010: *Прагматические функции иноязычных вкраплений* // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-inoyazychnyh-vkrapleniy (дата обращения: 12.06.2015).

ЧЕСНОКОВА, О.С., 2006: Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05. – М.

Vega, A. L., Filippi C. L., 1983: *Vírgenes y mártires*. Río Piedras: Editorial antillana.

Winslow, D., 2005: *The Power of the Dog*, Alfred A. Knopf.

Macasaga Ordoño, C., 1999: *Vocabulario esencial mexicano: lexico de las cosas de México*, México: Informática Cosmos.

Статья представлена для ознакомления полное или частичное копирование запрещено conf.esp-centr.sfedu.ru